
Салихов Б.В., Крючкова В.С. Дивергентное мышление в креативной деятельности субъекта экономики // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования, 2018. № 3(43).

УДК 333 (075.8)

ДИВЕРГЕНТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В КРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ЭКОНОМИКИ

Салихов Б.В. доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета; профессор кафедры экономики городского хозяйства Московского университета им. С.Ю. Витте

Крючкова В.С. Преподаватель кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета

В статье предлагается общая характеристика роли и места дивергентного мышления в деятельности экономического агента в современной поведенческой экономике. Раскрывается сущность и характеризуется качественная целостность дивергентного мышления предпринимателя, предлагаются общие формы системного проявления дивергентного мышления как функции неявного знания и как основы его креативного капитала. Рассмотрены основные факторы создания и последующей актуализации дивергентного мышления экономического агента. При этом особое место принадлежит формам интенсификации когнитивного пространства и способам корпоративного самообучения. Научная новизна статьи заключается в целостной характеристике дивергентного мышления, а также в разработке основных путей его ускоренного формирования и развития у субъекта экономики любого уровня. Научно-практическое значение исследования состоит в разработке рекомендаций для качественного обновления системы общего и корпоративного образования, призванных обеспечить дивергентное качество инновационного мышления любого экономического агента.

Ключевые слова: дивергентное мышление, поведенческая экономика, качественная целостность, креативность, креативный капитал, креативный симптомокомплекс, экономический агент.

UDC 333 (075.8)

DIVERGENT THINKING IN CREATIVE ACTIVITY OF THE ECONOMY SUBJECT

Salikhov B.V., doctor of economics, professor, professor of the regional studies department of Moscow state linguistic university; professor of the urban economics department of Moscow university named after S.Y. Witte
Kryuchkova V.S. teacher of the department of regional studies of Moscow state linguistic university.

The article offers a general description of the role and place of divergent thinking in the activity of an economic agent in the modern behavioral economy. The essence is disclosed and the qualitative integrity of the divergent thinking of the entrepreneur is characterized, general forms of the system manifestation of divergent thinking are proposed as a function of implicit knowledge and as the basis of its creative capital. The main factors of creation and subsequent actualization of the agent's divergent thinking are considered. In this case, a special place belongs to the forms of intensification of cognitive space and the methods of corporate self-education. The scientific novelty of the article is a holistic description of divergent thinking, and also in the development of the main ways of its accelerated formation and development in a subject of the economy of any level. The scientific and practical importance of the research is to develop recommendations for a qualitative update of the system of general and corporate education, designed to ensure the divergent quality of innovative thinking of any economic agent.

Keywords: divergent thinking, behavioral economics, qualitative integrity, creativity, creative capital, creative symptom complex, economic agent.

В условиях ускоренной когнитивизации экономики, растущего спроса на масштабные и радикальные инновации, а также грядущей «креативной революции», призванной создать новый, желательный ноосферный дизайн хозяйственных отношений, актуализируется потребность в формировании и развитии релевантного экономического мышления, о чем уже немало сказано в современной литературе [3, 7, 19]. Цель данной статьи заключается в том, чтобы охарактеризовать императивы становления дивергентного мышления как специфического проявления системы непередаваемого неявного знания экономического агента и в связи с этим, обозначить новый общий ракурс когнитивной деятельности экономических агентов всех уровней. Отмеченная креативная революция объективно требует «инсайт-бизнеса», которому соответствует творческое, инновационное мышление и креативная форма

человеческого капитала как функция системы неявного знания экономического агента [17].

Таким образом, актуализация системы неявного знания как глубинного когнитивного основания креативного капитала и инновационного мышления в современной поведенческой экономике нацеливает на детализацию понимания и, далее, «точечного» формирования релевантного *мыслительного гештальта*, каковым и является дивергентное мышление [1, 2]. Данный тип мышления в наибольшей степени соответствует эвристическому бизнесу и высокоэффективной творчески-трудовой деятельности субъекта экономики любого уровня. Дивергентное мышление есть способность производить множество решений на основе однозначных данных; это умение «думать вокруг» (эндогенный поиск различных способов решения какой-либо одной проблемы). Именно в этом заключается смысл и «нервная система» дивергентного качества креативного мышления. Напротив, *конвергентное мышление* направлено на поиск единственного «правильного» решения из множества предложенных вариантов (например, какой-нибудь учебный тест, включая тест на IQ и др.). Очевидно, что о креативности здесь можно говорить с весьма большой степенью условности.

В контексте сказанного, исследователи иногда выделяют *латеральное мышление*, которое характеризует взгляд исследователя на конкретную проблему под различными «углами зрения». В данном случае имеет место такая эмоциональная «психическая интенсивность» (по К. Юнгу) [29] как длительное сомнение. Примерами могут служить монетарный и немонетарный подход исследователя к изучению стагфляции и инфляции в экономике; возможность оставаться в рамках теневой экономики или легализовать свой бизнес; стремление государства проводить фискальную экспансию или налогово-бюджетную рестрикцию и другие. Как следует из результатов соответствующих исследований, качественная целостность дивергентного мышления, в том числе

и дивергентного экономического мышления, включает следующие важнейшие компоненты [10].

Во-первых, - это *проблемно-поисковое качество мышления, способность к обнаружению и формализации онтологических, сущностных социально-экономических проблем* на основе глубинного и детального анализа противоречий в рамках какого-либо предмета исследования. В данном случае имеет место как бы «дивергентность наоборот», то есть используется большой массив исходной информации для формулировки нескольких важных проблем, однако с последующим выявлением главной, сущностной проблемы как основания для рабочей гипотезы последующего исследования. Например, для предельно достоверной, именно «сущностной» оценки делового климата и инвестиционной привлекательности региона или отрасли, предпринимателю необходимо учесть множество эндогенных и экзогенных условий и факторов. Ему следует «свести воедино» как формальные, так и неформальные, социально-политические и ментально-смысловые, коммуникативные и когнитивные, маркетинговые и финансовые, а также различные другие аспекты хозяйственной деятельности. Какой-нибудь «забытый» или едва «уловимый» элемент, не позволивший выявить и точно обозначить онтологию проблемы, может оказаться критическим для данной социально-экономической ситуации. В частности, недостаточно глубокий анализ институциональной специфики российской экономики был и остается причиной отторжения любых форм «институционального импорта» [15, 27].

Во-вторых, - это *семантическая спонтанная гибкость экономического мышления, способность видеть какой-либо объект под разными углами зрения, что позволяет продуцировать разнообразные идеи в нерегламентированной ситуации*. Здесь под гибкостью мышления понимается способность субъекта к преодолению «функциональной фиксированности», умение быстро и легко переходить от одного класса явлений к другому, что вполне соответствует требованиям «бизнеса со скоростью мысли» [5]. Отсутствие такого умения

обычно называют ригидностью, или инертностью мышления, что едва ли соответствует императивам цифровой и поведенческой экономики. Креативный симптомокомплекс экономического агента, как система условий и факторов его творчески-трудовой деятельности, едва ли обеспечит ожидаемую высокую эффективность, если экономический агент будет иметь жесткую ментальную модель инерционного восприятия и осмысления любой новой информации. Ригидность мышления приводит к «консервации» новых идей, закрепляет приверженность субъекта траектории предыдущего развития (path dependence) [14].

В-третьих, - это «беглость» мысли и легкость генерирования новых сущностных (фундаментальных) и содержательных (функциональных) идей, однако в рамках требований поиска системных ответов на одноименные вопросы. В рамках дивергентного мышления идеи должны генерироваться быстро и в объеме, создающем определенную «критическую массу», необходимую для поиска и выявления наиболее релевантных, потенциально продуктивных идей. Данное качество дивергентного мышления особенно актуально в условиях современного «механизма торможения», когда необходим активный поиск новых форм и способов предпринимательства, а также требуется расширенное и ускоренное воссоздание методик и механизмов сетевых взаимодействий, развивающего обмена-общения и брейнстормингов, быстрая переподготовка и даже переквалификация сотрудников, а также непрерывное воссоздание оригинальных форм организационного и институционального управления [11].

В-четвертых, - это оригинальность, или «статистическая» редкость творческого мышления каждого экономического агента; это способность воспроизводить идеи посредством мыслительного «механизма отдаленных ассоциаций», качественно отличающегося от общепринятых оценок традиционных экономических явлений. Примером может служить обоснование ментальных и ценностно-смысловых факторов хозяйственного агента как

специфических инструментов экономического роста. В этом же ряду поиск соответствия форм экономического творчества человека и естественного творчества природы, а также утверждение о том, что все люди априори, онтологически талантливы. Отсюда развитие креативного потенциала корпоративного сообщества можно осуществлять по ассоциативному принципу перекрестного «опыления интеллекта», что требует многократного увеличения горизонтальных сетевых форм обмена-общения и инвестиций в развитие способов внутрифирменного доверия. Также предпринимательский успех следует напрямую увязывать со способностью организатора бизнеса обеспечивать комплементарность и когерентность «семантических волн» сотрудников предприятия.

В-пятых, - это *способность «чувствовать» новизну жизни и умение «дышать» множеством социально-экономических проблем, что является результатом общей любознательности и восприимчивости всего нового и необычного.* Дивергентное экономическое мышление здесь проявляется в сознательном поиске противоречий и неординарных явлений, в азартном отношении к риску и трудным ситуациям, видя в них источник творчески-эмоционального возбуждения. Так, например, ведут себя пассионарные лидеры и креативные предприниматели, стремящиеся найти новые сферы деятельности и объекты для инновационного инвестирования. В практическом плане речь может идти о расширяющейся диверсификации предпринимательской деятельности при одновременном поиске новых рыночных возможностей, что требует качественного обновления корпоративного когнитивного пространства, например, в форме расширенного воссоздания релевантных форм организационного самообучения [20, 22].

В-шестых, - это *способность видеть непроявленные «боковые», или латеральные свойства социально-экономических явлений; умение системно и широко воспринимать ракурс таких значений, как «текст», «контекст» и «подтекст».* Например, известный в макроэкономике «эффект объявления»

правительства о принципиальном изменении налоговой системы может «подтекстно» означать переход к налоговой «вертикальной справедливости» или освобождение предпринимателей от налогов на период становления бизнеса. Смягчение экономических санкций может «контекстно» означать укрепление курса национальной валюты, что ослабит развитие экспортоориентированных производств, сделает выгодным закупки импортного оборудования и несколько притормозит реализацию планов импортозамещения. Или, к примеру, блокирование ускоренного развития малого бизнеса означает отсутствие реальных перспектив становления среднего и креативного класса, что создаст потенциал социально-экономической нестабильности, особенно в депрессивных и слаборазвитых регионах страны и т.д.

В-седьмых, - это *способность экономического агента к метафорам и готовность мысленно действовать в «фантастически-невозможном» контексте; это умение использовать символические, смыслопереносные средства для выражения своих мыслей, а также способность в простом видеть сложное, и наоборот.* Примером может служить сравнение развитого творческого мышления с природным вулканом; сравнение бессознательного в психике с «когнитивной плазмой», или «доменной печью», где «выплавляются» новые идеи и уникальные знания. Такой простой и понятный «сигнал», как гипотетическая возможность допуска в жилищно-коммунальное хозяйство частных предприятий, может привести к повышению качества действующих аналогичных структур в форме управляющих компаний, стремящихся сохранить свое монопольное положение. Можно, например, использовать метафорическую формулу корпоративной креативности: чем больше в организации пассионарных «возмутителей спокойствия», тем «спокойней» предприятию в условиях жесткой рыночной конкуренции и выше уровень его экономической безопасности и т.д.

В-восьмых, - это *способность к созданию целостного образа (гештальта) любого социально-экономического явления, а также умение*

воссоздавать недостающие элементы и детали на основе синтеза противоположных предпосылок, условий и факторов, определяющих динамику того или иного процесса. Например, разработка целостной концепции креативной экономики, создание системной модели самообучающейся организации, формирование структурно-генетического гештальта как такового «явления интеллектуального» в экономике. Сюда же резонно отнести комплементарное дополнение общей картины современного хозяйства духовно-нравственным смыслопроизводством, а также неэкономическими условиями и факторами его развития. На миниэкономическом уровне критически важной представляется целостная модель предпринимательства, в рамках которой тесно взаимодействуют креативные интенции и творчески-трудолюбивые действия пассионарных лидеров. Не менее важными следует считать и такие микрогештальты, как когнитивный сектор предприятия, корпоративный университет, диверсифицированная и индивидуализированная система стимулирования сотрудников и многие другие [26].

В-девятых, - это способность к прогнозированию на основе системного охвата творческим мышлением множества социально-экономических явлений; это умение «видеть будущее» как функция высокоразвитого воображения, основанного на системе неявного знания субъекта экономики. Примером может служить прогноз экономических результатов функционирования социально-политической системы, основанной на многопартийности либо только на двух политических партиях. Большое значение имеет прогноз «социальной инфляции», в рамках которой анализируется ожидаемый рост цен на товары первой необходимости. Важнейшей формой проявления системы прогнозного неявного знания является воспроизводство рациональных ожиданий, что также предстает как успешный предпринимательский результат «работы с будущим». Следует также отметить дивергентную способность предвидеть и просчитывать логику развития событий, определяемых, например, результатами выборов в органы местной власти, планами институциональных реформ, программами

структурных и бюджетных маневров экономики. Сюда же следует причислить способность хозяйственных агентов как опытных шахматистов давать оценку качества и перспектив наиболее вероятных «ходов» партнеров по бизнесу и многое другое.

В-десятых, - это *мыслительная способность к переносу опыта из одной области деятельности в другую, что обеспечивает взаимное обогащение разных когнитивных сфер и повышает эффективность творческого процесса.* Примером может служить широкое использование в познании социально-экономической и иной действительности эффекта «критической массы». Большое значение для понимания современного качества и развития предпринимательства имеет «принцип дополнительности» (по Н. Бору), широко применяются положения, характеризующие функциональность законов термодинамики, общей физики и методов математического анализа [13]. Резонно полагать, что естественнонаучное понимание как таковой энергии окажет существенное влияние на осознание такого явления, как «энергия творчества», а философское определение материи, характеризующее «единство вещества и поля», обеспечит продуктивность качественных оценок таких феноменов, как «атмосфера творчества», «невещественные активы», «дух креативного магнетизма» и многих других [12].

С точки зрения управления когнитивной деятельностью экономического агента любого уровня, необходимо выявить и охарактеризовать основные факторы «производства» и последующей актуализации его дивергентного мышления. *Во-первых, факторное значение имеет формирование и постоянное совершенствование высокоразвитого «внутреннего плана действий»* [18]. При этом «внутренний план действий» есть функция качественной целостности конкретного субъекта экономики, где критическое значение имеет его креативная экологическая ниша. Данная ниша, как известно, представляет собой *творчески-трудовое предназначение субъекта экономики* и позволяет не только органически сочетать систему его неявного и явного знания, но и

целенаправленно применять свои интересы и мотивы, идеологические убеждения, ценности и смыслы. Успех творчески-трудовой деятельности будет вполне ожидаемым при точности «попадания» каждого экономического агента именно в свою креативную экологическую нишу.

Целостный механизм и персонифицированный инструментарий создания «внутреннего плана действий» как система поиска, обнаружения и развития креативной экологической ниши экономического агента, должны быть активными и многообразными. В частности, при «точечном» поиске креативной экологии сотрудника фирмы, целесообразно использовать известный *метод «проб и ошибок», всячески поощрять междисциплинарные дискурсы и внутрифирменные миграции, поддерживать такие формы и модели поведения, как «рискнуть и начать все сначала», «больше умею – интересней жить»* и другие. Ценностный смысл всего этого заключается в том, чтобы всегда был стимул и интерес к новому делу, где требуются ранее не использованные внутренние интенции, знания и «дремлющие» способности. При этом необходимо понимать, что творческий вектор человеческой деятельности и, соответственно, креативная экология, могут менять свое содержание и даже общую направленность не один раз в течение всей жизни [28].

Во-вторых, необходимо формировать и развивать «внешний план действий», связанный со сферой общественного сознания и включающий различные элементы «системы среды» и «системы объекта», которые нацеливают, мотивируют, предопределяют методы, формы и способы исследования и, далее, развития определенного социально-экономического явления. Очевидно, что говоря о «внешнем плане действий», всегда важно иметь в виду некое предпринимательское «чутье» относительно выбора наиболее актуального и значимого для данного экономического агента вида хозяйственной деятельности. Здесь непосредственно «работает» система неявного знания в форме способности субъекта к интуиции, предвидению

институциональных, социальных, ценностно-смысловых и других изменений, в форме умения рационально «просчитать» динамику рыночной конъюнктуры, способности формулировать рабочие гипотезы и «точечно» выбирать объекты исследования и соответствующего креативного воздействия [16].

Высокое качество решения задач формирования и воссоздания «внешнего плана действий» непосредственно связано с предпочтением рискованных направлений предпринимательской деятельности, включением себя и своего предприятия в систему сложных конкурентно-конкордных отношений, требующих незаурядных когнитивных и исследовательских навыков. Здесь важно обладать умением расширенно воссоздавать межфирменное доверие, инвестируя соответствующие ресурсы в совместные производственные проекты, органы управления и базы знаний, ситуационно-аналитические центры, общие инфраструктурные объекты и т.д. Кроме того, дивергентное экономическое мышление должно «работать» на создание релевантной системы среды в качестве высокоэффективного институционального общего и корпоративного капитала. В разряд «внешнего плана действий» входит также способность пассионарного лидера воспроизводить цели и корректировать творческие задачи как самостоятельные факторы актуализации креативного потенциала каждого сотрудника.

В-третьих, - это производство неявного знания и развитие способности экономического агента осуществлять «синергию внутреннего и внешнего планов действий», то есть обеспечивать гармонию созидательной деятельности, одновременно, в рамках индивидуальной креативной экологии и системы среды. Резонно подчеркнуть, что обеспечение отмеченной синергии требует адекватной системы процесса в форме соответствующего управленческого и организационно-методического механизма, где субъект должен быть способен не только к институциональному предпринимательству, но и обладать необходимым набором психологических качеств пассионарного лидера. Основным способом решения задачи интеграции внутреннего и внешнего

планов действий является создание *управленческой лидерской сети* при растущем многообразии горизонтальных форм взаимодействия и развивающего обмена-общения [24].

Как следует из содержания и логики развития поведенческой экономики, совершенствование технологий *горизонтального сетевого дискурса* становится основным вектором актуализации и прогрессивной динамики форм креативности как функции дивергентного мышления экономических агентов всех уровней. Дивергентный стиль поиска, отбора и последующей обработки актуальной информации становится важнейшим инструментом когнитивного развития современной организации и основой корпоративного самообучения в экономике неявного знания. При этом необходимо широко использовать такие социальные сетевые механизмы, как блокчейн, краудсорсинг, краудинвестинг, краудфандинг и многие другие. Управленческий механизм, в условиях горизонтальных сетевых взаимодействий, должен основываться не на традиционном «авторитете власти», а на «власти авторитета». В рамках такого распределения властных полномочий, то есть посредством разветвленной лидерской сети, воссоздается феномен многосубъектного управления, что вполне соответствует требованиям оптимизации внутренней и внешней ноосферы (гармонии человека, производства и природы) в системе всей экономической деятельности [9].

В-четвертых, - это целенаправленная и многоуровневая интенсификация когнитивно-образовательного и, далее, креативного пространства деятельности экономического агента. Это означает постоянное расширение областей предметного исследования, где актуализируется роль доступа к различным базам знаний, воссоздается непринужденная обстановка для всех форм когнитивного процесса и творчества, учитывается роль домохозяйства, круга друзей и различных сетевых дискурсов. Особая роль принадлежит внедрению брейнстормингового стиля взаимодействия в рамках и за пределами производственных предприятий. В любой корпорации,

стремящейся к конкурентным преимуществам на рынке, «культом» должна стать энциклопедическая образованность персонала, а также способность сотрудников к постоянной генерации новых идей и знаний. В интересах ускоренной интенсификации когнитивного пространства, необходимо широко использовать возможности и перспективы не только краудсорсинга, но и «хоумсорсинга», что предполагает фиксацию и точечное применение всего спектра новых идей и знаний, воссоздаваемых внутри самого предприятия [25].

В-пятых, - это личный пример пассионарного творца, а также возможность энергетического «общения» с лидером-творцом. Именно в рамках данного общения, выступающего как «энергетическое трение», и происходит интерперсональный энергетический обмен деятельностью [4], или «обмен психических интенсивностей», что закономерно приводит к расширенному воссозданию системы непередаваемого неявного знания и всего «комплекса бессознательного» как когнитивной онтологии дивергентного экономического мышления. Очевидно, что в современной предпринимательской деятельности далеко не всегда и не полностью используется огромный потенциал креативных «жрецов от инсайт-бизнеса», а также «мастеров от инновационной деятельности» в целом. Практика показывает, что креативность и креативный капитал формируются не столько в учебных аудиториях, сколько в процессе *энергетически-деятельностных форм общения*, в ходе непосредственного творческого взаимодействия сотрудников организации с креативными лидерами-наставниками [8].

Научно-практический смысл решения задачи общения с креативными «жрецами» и «мастерами» инновационной деятельности, а также широкого использования их личного примера в формировании учеников, заключается в реализации требований императива качественного обновления существующей парадигмы познавательно-исследовательской и образовательно-методической деятельности. Прежде всего, следует решительно преодолеть существующую «развилку» науки и образования, организационно и содержательно объединив

эти «две стороны одной медали» в процессе изучения конкретной дисциплины. Причем организатором и куратором здесь призван стать *креативный лидер*, привлекающий учеников в *свою когнитивную творческую мастерскую* собственными уникальными достижениями в области расширенного воспроизводства инноваций. Очевидно, что императивы расширенного воссоздания системы непередаваемого неявного знания, как онтологического источника креативных способностей субъекта и масштабных инноваций, требуют персонифицированного подхода к обучению в системе любых форм научно-образовательной деятельности.

В-шестых, - это актуализация «*межполушарного взаимодействия*» и развитие образного мышления, а также ассоциативной памяти экономических агентов, путем проведения эмоциональных художественных, музыкальных, поэтических, юмористических и иных тренингов. Названные тренинги являются необходимым инструментом формирования, развития и «точечной» актуализации дивергентного мышления, поскольку повышенные эмоции всегда стимулируют творчество. При этом последовательная интенсификация образовательного пространства и разнообразие форм развивающего обмена-общения увеличивают количество семантических узлов в сфере бессознательного, что обеспечивает необходимую их «критическую массу» как основания ускоренной генерации нового неявного знания. Актуализация различных форм художественного, музыкального, поэтического и иного творчества, способствуя повышению качества и эффективности функционирования этих семантических узлов, обеспечивают экономическому агенту ожидаемый эмоциональный подъем, придавая различные «цвета» творческой «радуги» его созидательным способностям.

Управленческий ракурс актуализации «*межполушарного взаимодействия*» и развития образного мышления может включать инвестиции

в организацию различных мероприятий, где сотрудники имеют возможность продемонстрировать свои скрытые художественные способности. Эти же способности важно учитывать при подборе персонала и формировании команд и кружков качества, центров прибыли, брейнсторминговых групп, практических сообществ и др. При этом *положительные эмоции* должны быть возведены в ранг «культы» и рассматриваться как критическая корпоративная ценность, а *инвестиции в эмоциональный капитал* призваны стать важнейшей статьей общих затрат фирмы. Подчеркнем, что целенаправленная актуализация различных форм «межполушарных взаимодействий» сотрудников предприятия есть самостоятельный эндогенный фактор повышения их общего *креативного тонуса* и, следовательно, расширенного воссоздания корпоративной добавленной стоимости [6,23].

Таким образом, системным функциональным «фокусом» креативности экономического агента является его способность к дивергентному мышлению. Результаты анализа данной формы мышления, а также характеристика его эндогенных оснований, связанных с развитием экономики неявного знания и бессознательного в человеческой психике, позволяют конкретизировать специфику креативного производства в рамках существующей системы образования и способов научной деятельности. Таким образом, способность экономического агента к дивергентному мышлению может формироваться и высокоэффективно функционировать, прежде всего, как *результат многодисциплинарности и междисциплинарности его научно-образовательной и профессиональной деятельности*. Критически значимой также становится индивидуализация когнитивного пространства, особенно, в сфере обмена деятельностью и развивающего обмена-общения, что требует также *поиска прогрессивных способов интеграции ученичества и наставничества*, однако на качественно новой ценностно-смысловой и институциональной основе. Императивом становится масштабное развитие креативных форм в рамках вузовской подготовки, с приоритетом

создания авторских научных школ как «творческих мастерских», университетских кафедр как «креативных направлений» и факультетов как «креативных центров» (возможно, с использованием опыта театральных учебных заведений). Только в этом случае можно всерьез рассчитывать на последующее и ускоренное превращение предприятий в самообучающиеся организации [21, 22].

Список использованных источников и литературы

1. Автономов В. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 5-25.
2. Белянкин А.В. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 года) // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 5-26.
3. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122-142.
4. Ведин Н.В. Экономическая неоднородность обмена в хозяйственной эволюции общества. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2006. – 218 с.
5. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М.: Изд-во «Эксмо-Пресс», 2001. – 241 с.
6. Гурков И., Аврамова Е., Тубалов В. Факторы создания добавленной стоимости российскими предприятиями // Вопросы экономики. 2002. № 6. С. 120-133.
7. Делия В.П. Инновационное мышление в XXI веке. – Балашиха, изд-во «Де-По», 2011. – С. 63-113.
8. Дресвянников В.А. Построение системы управления знаниями на предприятии. – М.: КНОРУС, 2008. – 344 с.
9. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5-26.
10. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
11. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З.Мильнера. – М.: Инфра-М, 2010. – 624 с.
12. Коулопоулос Т.М. Управление знаниями. – М.: Эксмо, 2008. – 224 с.
13. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 317 с.

14. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 416 с.
15. Нуреев Р.М. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
16. Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 413 с.
17. Полани М. Личностное знание. М.: Книга по требованию, 2013. - 342 с.
18. Пономарев Я.А. Психология творчества. – М.: Издательство «Наука» 1976 – 296 с.
19. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 22-45.
20. Салихова И.С. Управление качеством интеллектуального капитала самообучающейся организации в экономике знаний: Монография / И.С. Салихова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. - 147 с.
21. Салихова И.С. Предпринимательские университеты и особенности формирования самообучающихся организаций в Российской экономике // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 358-370.
22. Салихова И.С. Качество образовательных услуг: социально-экономическая онтология и основы эффективности управления // Экономика и предпринимательство. 2014. № 3(44). С. 119-126.
23. Салихова И.С. Актуализация неявных знаний как онтологии экономических инноваций / Вестник МГОУ. 2014. № 3. – <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/589>.
24. Салихова И.С., Антипова Д.А. Феномен лидерского капитала в экономике корпоративных знаний // Финансы и кредит, 2014. № 35(611). С. 51-61.
25. Салихова И.С., Окорочков И.В. Научно-практические императивы развития методов управления корпоративными знаниями // Транспортное дело России. 2012. № 6. Выпуск 2. С. 133-137.
- ◆ 26. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2011. – 589 с.
27. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А.Б. Гофмана. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – 568 с.
28. Ферстер Ф.В. Образ жизни, который мы выбираем. – М., 2010. – 304 с.
29. Юнг К.Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

© Салихов Б.В.
© Крючкова В.С.